B 153
3.
669

Д38 б/57

Библіотека
„СВОБОДА и ПРАВО“.

В153 / 669

№ 3.

Н. КАБЛУКОВЪ.

НОВЫЙ СТРОЙ
И
кооперація.

(Почему теперь нельзя обойтись безъ кооперативовъ).

558/3

Изданіе Г. А. ЛЕМАНА и С. И. САХАРОВА.
МОСКВА, 1917 г.

+125

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
657713 V V

Типографія „ОБЩЕЕ ДѢЛО“, Москва.

Новый строй жизни и кооперація.

(Почему теперь нельзя обойтись безъ кооперативовъ).

I.

Въ каждомъ хорошо поставленномъ и достаточномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ которомъ все засѣвается для собственной надобности, ведется обыкновенно разсчетъ чего сколько надо посѣять. Ленъ сѣется напр. «по бабамъ глядя». Это значитъ, что высѣваютъ его столько, сколько за зиму могутъ переработать его на холстъ женщины этой семьи. Зерна всякаго рода стараются высѣять также столько сколько надо, чтобы его хватило до слѣдующаго посѣва на прокормленіе, съ остаткомъ на сѣмена и нѣкоторымъ запасомъ на будущій годъ на случай, если урожай будетъ не особенно хорошъ. Сѣна также запасаютъ такъ, чтобы хватило на прокормъ скота. Здѣсь также берется въ разсчетъ и то сколько держится скота разнаго рода и время выгона на пастбищѣ. Если для запасовъ всего этого своей земли не хватаетъ, то ее снимаютъ за деньги или за работу, лишь бы имѣть въ своемъ хозяйствѣ то, что нужно. Скота держать столько, сколько надо, чтобы имѣть необходимое для прокормленія, для работъ, но соображаютъ и съ запасомъ кормовъ: если годъ не особенно удачный и сѣна набралось маловато, то и прирѣжутъ или продадутъ лишнюю скотину.

Короче говоря, въ каждомъ хозяйствѣ ведется разсчетъ чего и сколько нужно и чего и сколько можно достать. И разсчетъ этотъ ведется въ двѣ линіи: одинъ разсчетъ сколько народу въ своемъ хозяйствѣ надо прокормить, по числу ртовъ, по ѣдокамъ; другой разсчетъ по другой линіи: сколько работниковъ имѣется въ семьѣ, по работникамъ и потому что кто можетъ сдѣлать. И надо, чтобы эти два разчета сходились между собой, чтобы тѣ рабочія силы какія есть, сдѣлали все то, что нужно, чтобы прокормить всѣхъ ѣдоковъ семьи.

Разсчеты эти не всегда конечно сходятся одинъ съ другимъ. Нерѣдко бываетъ такъ, что ѣдоковъ много, а силъ рабочихъ мало, чтобы на всѣхъ ихъ наготовить. Вотъ и приходится, глядя по семьѣ и по достатку, или прибавить рабочую силу, принанять кого-либо, либо кого-либо изъ семьи съ хлѣба долой, иначе говоря, приходится кому-либо уходить въ другое мѣсто по найму, на работу. И надо сказать, что далеко не всегда, а пожалуй и очень рѣдко выходитъ такъ, чтобы своихъ рабочихъ силъ въ семьѣ приходилось какъ разъ столько, сколько надо, по числу необходимаго для ѣдоковъ. И отъ этого тоже не рѣдко получается такъ, что если не уходить изъ своей семьи и не брать работу на другихъ, то приходится отказывать себѣ во многомъ: не доѣдать или плохо одѣваться и тому подобное. Придумали люди даже пословицу: «по одежкѣ протягивай ножки».

Нехорошая это пословица, неправильная. Конечно приходится такъ поступать, но поневолѣ. Выходитъ по этой пословицѣ такъ, что на первомъ мѣстѣ одежка, а на второмъ человѣкъ. На самомъ-то дѣлѣ вѣдь одежку шьютъ для человѣка, по его росту, а пословица какъ бы совѣтуетъ чтобы человѣкъ подгибался по одежкѣ, будто онъ для нея, а не она для него. И выходитъ, что люди какъ-то сами себя въ неволю отдаютъ тому, что отъ нихъ же зависитъ. И отъ этой неволи, какъ и отъ всякой другой освободиться надо, и можно, и люди могутъ это сдѣлать. И теперь, когда мы свободились отъ той неволи, которая тяготѣла надъ
й землей столько времени, когда мы стали,
онецъ, свободнымъ народомъ, который самъ
раиваетъ свою судьбу, вполнѣ можно и надо не
ко подумать о томъ какъ бы освободиться отъ
кой неволи, но и придуманное сдѣлать, осуще-
ить. И ничего тутъ нѣтъ недостижимаго. Мысль
скаго народа давно работаетъ надъ этимъ и до
гаго додумалась, пока руки были связаны, такъ
ъ руки связать можно, можно живому человѣку
отъ зажать, а головы связать нельзя, она все
етъ работать. И вотъ русскій человѣкъ доду-
ся до того, что вся земля трудовому народу.
это вполнѣ правильно.

Но это еще не рѣшаетъ всего, такъ какъ все
въ каждой семьѣ можетъ выйти такъ, что
ковъ въ ней больше, чѣмъ имѣется въ ней
ихъ силъ, которыя могли бы заготовить все
нужно для своей семьи. Вѣдь тутъ надо

сообразиться и съ тѣмъ что изготовить-то надо не одно и то же, а разное и не каждый все можетъ сдѣлать. Въ одной семьѣ много мужчинъ и имъ не подъ стать,—скажемъ, чулки вязать, а на другую, мужскую работу въ своемъ хозяйствѣ ихъ силы излишни, или наоборотъ женщинъ много и съ тяжелой работой, которая только здоровому мужчинѣ подъ силу, имъ не управиться, а мужчинъ на эту работу не хватаетъ. Какъ же тутъ быть? Отъ своего хозяйства—въ люди итти, на другихъ работать—не охота. Надо стало-быть иначе устроиться, да такъ чтобы не хуже выходило, а лучше, чтобы и нужныя силы даромъ не пропадали, да и чрезмѣрной, непосильственной работы не было, да и вообще, чтобы по человѣчески жить можно было: не только все тяжелую работу ворочать изъ-за куска хлѣба, а чтобы можно было и на дѣтей любоваться, съ ними за милу-душу разговоръ вести, ихъ любовно уму-разуму учить, и на солнышко поглядѣть, да порадоваться и пѣніе птичекъ послушать и хорошую книжку почитать и съ пріятелемъ по душѣ поговорить и мірское дѣло какъ слѣдуетъ толкомъ обсудить. И теперь, когда мы сами свои дѣла можемъ устраивать и свои порядки установлять, надо многому поучиться и многое поразсудить, чтобы все устроить такъ какъ намъ самимъ для себя надо, и надо не по чьему-либо приказу, а по нашему собственному разумѣнію и разсужденію.

Какъ же такъ устроиться, чтобы не было разлада между тѣмъ что нужно изготовить для всѣхъ и что можно изготовить по числу трудовыхъ силъ? Устроиться такъ можно, и устраиваются. И это не то, что кто-нибудь сидѣлъ у себя на дому и надумалъ. А на это натолкнула, надоумила сама жизнь.

Укажу прежде всего на то, что устраиваютъ же люди помощи. Не хватаетъ своихъ силъ чтобы во время справиться со скосомъ травы или жнивьемъ и приглашаютъ сосѣдей на помощь. Тутъ люди соединяютъ свои силы вмѣстѣ, чтобы управиться съ дѣломъ. Сегодня я удѣлилъ сосѣду свои силы, которыя могъ отнять отъ своей работы, не портя ее, а завтра онъ мнѣ помогъ и вотъ мы и справились каждый въ своемъ хозяйствѣ. Но хотя отъ этого каждый справился въ своемъ хозяйствѣ, но хозяйство-то каждаго изъ насъ на то время, какъ мы помогали другъ другу, стало какъ бы нашимъ общимъ хозяйствомъ и никто ни у кого въ неволи не былъ, а было товарищество на равныхъ правахъ, было соединенiе нашихъ силъ, была что называется кооперацiя, сотрудничество. И натолкнула на кооперацiю, т.-е. на соединенiе силъ сама жизнь. Создается тоже сотрудничество или кооперацiя, и тогда, когда нѣсколько паръ рабочихъ рукъ соединяются, чтобы тянуть одинъ канатъ, поднимающiй чугунную тяжесть, чтобы напр., вбивать сваи. Безъ этого и моста не построишь и рѣку не переѣдешь, чтобы войти въ сообщенiе съ другими людьми.

Но все это примѣры сотрудничества только на короткое время, для одного опредѣленнаго дѣла. А межлу тѣмъ люди въ очень многомъ постоянно другъ безъ друга обойтись не могутъ и никогда не могли. Своя семья семьей, а все же и безъ сосѣдей, безъ односельчанъ обойтись нельзя: и пастбище общее нужно, да и колодезь, гдѣ въ томъ нужда, нельзя же каждому двору для себя рыть, пастуха нанять одного на всю деревню тоже проще и дешевле, и кормить его надо сообща, хотя бы это и дѣлалось такъ, что онъ кормится по очереди въ каждомъ дворѣ. Да и многое другое дѣлается сообща, если поискать и подумать хорошенько. И что дальше люди живутъ, то больше у нихъ такихъ дѣлъ, которыя и нельзя иначе дѣлать, какъ сообща. Мало того, если прежде люди соединялись для совмѣстнаго дѣла въ одномъ селѣ, одной деревнѣ, то потомъ уже не стало возможнымъ обходиться другъ безъ друга людямъ живущимъ въ деревнѣ и ближайшемъ городѣ. А разъ на этотъ путь стали, то дальше, да больше — нельзя стало деревенскому или городскому жителю одной губерніи обходиться безъ общенія съ жителями другой губерніи.

Въ разныхъ гуоерніяхъ, въ разныхъ мѣстахъ и природа не одна и та же и посѣвы не одинаковы и промыслы различны: въ однихъ мѣстахъ лѣсу много и тамъ изготовляютъ вещи, на которыя идетъ дерево: телѣги, сани, дуги и т. д., а въ другихъ мѣстахъ происходитъ добыча желѣза, и къ тѣмъ же телѣгамъ изготовляютъ оси, колесныя ободья или куютъ подковы и т. д. Дѣлаютъ слѣдовательно тоже, что нужно для того же передвиженія по дорогамъ. Создается, стало-быть, надобность жителямъ одной губерніи общаться съ жителями другой; одни безъ другихъ во многомъ не обойдутся. Создается одно государство, подъ однимъ управленіемъ, которое вѣдаетъ дѣла общія для всѣхъ, необходимыя для жителей всѣхъ губерній.

По разнымъ государствамъ тоже имѣются разные предметы. Въ одномъ государствѣ однихъ вещей больше, чѣмъ нужно для его жителей, а въ другомъ другихъ. У насъ напр. или въ Америкѣ керосину много—онъ нуженъ для освѣщенія, остатки, которыя получаются при выработкѣ его изъ нефти—идутъ на отопленіе, а вотъ у французовъ, напр., его нѣтъ. Или въ Китаѣ, напр. чай разводится, а у насъ ему не мѣсто. Оказывается, опять такъ, что и мы другимъ народамъ нужны, и они намъ; другъ безъ друга обойтись нельзя. Одни товары идутъ отъ нихъ къ намъ, а другіе отъ насъ къ нимъ.

Какъ видимъ, съ теченіемъ времени общеніе людей между собою становится все шире и шире; оно охватываетъ все большій и большій кругъ лицъ, и охватываетъ такъ, что то, что дѣлается въ одномъ хозяйствѣ, необходимо и для другого, то, что дѣлается въ хозяйствахъ одной страны, необходимо и для многихъ хозяйствъ разныхъ другихъ странъ. А это ведетъ къ тому, что такія страны и государства, которыя торгуютъ другъ съ другомъ разными товарами,—обмѣниваются ими, изготовляютъ ихъ стало-быть не для себя только и потому ихъ хозяйства составляютъ по этимъ предметамъ какъ бы одно хозяйство.

Пояснимъ это такимъ примѣромъ. Прежде я напр. пекъ для себя хлѣбъ дома—это было мое хозяйство. Но вотъ почему-либо, я сталъ покупать хлѣбъ у пекаря, въ булочной. Слѣдовательно хлѣбъ для меня пекутъ тамъ. То, что дѣлалось въ моемъ хозяйствѣ, дѣлается теперь для меня въ другомъ хозяйствѣ и это другое хозяйство составляетъ въ этомъ дѣлѣ часть моего хозяйства, оно входитъ въ него. Стало-быть изъ двухъ хозяйствъ составляется какъ бы одно общее, хотя и не во всемъ. Но такъ какъ булочная продаетъ хлѣбъ не одному какому-либо хозяйству, а многимъ, то со всѣми ими она и составляетъ по хлѣбу одно общее хозяйство. Въ то же время въ мое хозяйство и въ хозяйство булочника вклинилось хозяйство того, кто зерно сѣялъ и того, кто его перемалывалъ на муку. А въ ихъ хозяйства входитъ то, что я дѣлаю и продаю изъ надобныхъ имъ вещей.

И вотъ теперь повсюду стоитъ дѣло такъ, что нѣтъ хозяйства, нѣтъ семьи, нѣтъ человѣка, которые бы сами для себя дѣлали все. Обыкновенно дѣло стоитъ такъ, что каждый дѣлаетъ что либо одно, что умѣетъ, продаетъ это и на вырученныя деньги покупаетъ все остальное, что ему нужно. Выходитъ, что во всемъ народѣ устраиваются такъ, какъ въ одной семьѣ, гдѣ одинъ землю пашетъ, другіе коровъ доятъ, хлѣбы пекутъ, пряжу мотаютъ. Все это одно общее хозяйство; хотя всѣ дѣлаютъ тутъ разное, но идетъ оно для надобностей всѣхъ, кому что понадобится. Такъ теперь и во всемъ народѣ. Каждый дѣлаетъ свое, но дѣлаетъ для всѣхъ, кому это понадобится. А самъ получаетъ за это отъ другихъ то, что ему нужно. Слѣдовательно теперь создалось такъ, что въ каждомъ хозяйствѣ производится что нибудь одно, а все остальное получается въ обмѣнъ за это или что одно и тоже за тѣ деньги, которыя получаются за то, что каждый дѣлаетъ и продаетъ, т.-е. дѣлаетъ для другихъ, а не для себя. А если такъ, то выходитъ, что хозяйство въ одномъ народѣ теперь ведется уже для всего народа такъ, какъ оно велось или ведется въ такой крестьянской семьѣ, въ которой сами дѣлаютъ все, что для этой семьи нужно, но такъ, что каждый дѣлаетъ свое особое дѣло. И выходитъ, что теперь уже все народное хозяйство, все что дѣлается во всемъ народѣ составляетъ одно общее хозяйство. Но въ томъ, какъ это дѣлается теперь въ народномъ хозяйствѣ, существуетъ очень большой и очень тяжелый для всѣхъ непорядокъ, котораго нѣтъ, когда въ одной семьѣ дѣлается все, что ей нужно.

Почему же однако въ народномъ хозяйствѣ существуетъ такой непорядокъ? Вспомнимъ о томъ, что сказано нами въ самомъ началѣ. Въ каждомъ хозяйствѣ ведется разсчетъ, чего сколько надо заготовить, чтобы на всѣхъ хватило и не было излишка, который напрасно пропадаетъ. Ведется разсчетъ и того, сколько по этой надобности можно заготовить тѣми рабочими силами, какія есть. Только такимъ путемъ и можно концы съ концами свести, только тогда и порядокъ можетъ быть. И обо всемъ этомъ думаетъ и заботится хозяинъ, тотъ кто ведетъ хозяйство, распоряжается имъ, соображаетъ чего сколько надо и какъ это устроить. Такъ и въ каждомъ дѣлѣ. На большой фабрикѣ напр., которая изготовляетъ что-либо одно, скажемъ, миткаль напр. Хозяинъ же — кто бы онъ ни былъ — одно ли лицо или цѣлое правленіе—тоже заранѣе намѣчаютъ, по своему капиталу глядя и по своимъ соображеніямъ о томъ, сколько товару можетъ потребоваться и сколько его надо изготовить. По этимъ соображеніямъ они и хлопокъ или пряжу заготовляютъ и намѣчаютъ какія машины купить, сколько рабочихъ нанять, какъ много топлива заготовить и т. д.

Итакъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ ведется разсчетъ чего и сколько нужно и можно сдѣлать по числу работниковъ и по числу ѣдоковъ или вообще потому, сколько чего можетъ потребоваться и сколько на это надо средствъ и по этимъ средствамъ все и подгоняется къ тому. А вотъ въ такомъ общемъ хозяйствѣ какъ народное, никакого разсчета не дѣлается и никакого общаго для всего народнаго хозяйства порядка не устанавливается.

Конечно, каждый, какъ и указано уже, составляетъ свой распорядокъ, свой планъ, соображаетъ какая цѣна держится на его товаръ и по этому, но только по этому, судитъ больше этого товара спросятъ противъ прежняго или меньше. Если цѣна на товаръ упала—значитъ или его много или покупателей мало, а отчего такъ, точно неизвѣстно. Можетъ-быть товару наготовлено больше, чѣмъ нужно, а можетъ-быть покупатель обѣднѣлъ, урожай былъ хуже и не на что купить товаръ. Конечно приблизительно можно объ этомъ судить, а точно знать не приходится. А можетъ-быть и то и другое. Можетъ-быть и покупатель отощалъ, да и товару наготовлено больше, чѣмъ надо. А если такъ, то я и не знаю хорошенько, подождать ли мнѣ товаръ готовить, пока онъ не подберется или можно и дальше работать, такъ какъ на будущій годъ покупатель, авось, оправится и тогда на его долю наготовленнаго теперь товара не хватитъ и цѣна на товаръ опять заиграетъ на мою руку и вознаградитъ меня за нынѣшній годъ.

Ничего этого отдѣльное хозяйство, отдѣльная фабрика не знаетъ, да и знать не можетъ, а если и узнаетъ, то все же правильнаго разсчета сдѣлать не можетъ. Не можетъ потому, что она не знаетъ какъ по этому поводу думаютъ на другихъ фабрикахъ и въ другихъ мѣстахъ. Скажемъ, фабрикантъ вѣрно угадалъ, что товару потребуется больше и началъ его готовить. Но можетъ-быть по надобностямъ покупателей товару надо прибавить противъ прежняго только на половину. А если каждая фабрика начнетъ такъ разсчитывать, то имъ завалятъ рынокъ, наготовятъ его въ десять разъ противъ прежняго. И что же тогда выйдетъ? Какъ-будто и хорошо. Товаръ этотъ подешевѣетъ, покупателю выгодно.

Однако не совсѣмъ такъ. Если товару наготовлено съ большимъ избыткомъ и онъ сталъ ни по чемъ, то однѣ фабрики совсѣмъ закроются, другія сократятъ выработку—и вотъ много рабочихъ останется безъ заработка. А это, помимо бѣдствія для нихъ, порождаетъ его и для многихъ другихъ. Если рабочіе остались безъ заработка, то они не то что просто обѣднѣли, а и совсѣмъ многое перестанутъ покупать: не на что. А такъ какъ рабочихъ много, то это тотчасъ же отзовется на всемъ томъ, что имъ требуется и что они теперь или совсѣмъ перестали покупать или на много убавили покупки противъ прежняго. Окажется, что и другого товара, въ которомъ излишка не было, теперь тоже больше, чѣмъ нужно, онъ тоже сталъ лишнимъ, надо и въ немъ убавить выработку, готовить его меньше, а это значитъ и еще прибавить рабочихъ оставшихся безъ дѣла. Вотъ и еще больше стало какъ-будто лишняго товара. А почему такъ происходитъ? Да потому, что хозяйства-то стали общими, какъ указано выше, а разсчета общаго, общаго распорядка какъ вести такое общее хозяйство—нѣтъ. Безъ него же вести дѣло какъ слѣдуетъ нельзя—это каждый понимаетъ, и это на многомъ видно.

Если государство признаетъ напр., что нибудь такимъ дѣломъ, которое важно для всѣхъ, т.-е. общимъ, такъ оно и беретъ его въ свои руки и дѣлаетъ разсчетъ какъ вести это дѣло. Когда напр., проводится желѣзная дорога, то для всѣхъ очень много значитъ, по какимъ мѣстамъ она пойдетъ, что и куда можно будетъ возить по ней и по какой цѣнѣ. Отъ этого зависитъ и то, какая промышленность будетъ лучше развиваться, какіе товары будутъ дешевле. Кромѣ того, надо принять въ разсчетъ и то, гдѣ на нее поменьше пойдетъ расходу, гдѣ нѣтъ крутыхъ подъемовъ или очень низкихъ мѣстъ. Словомъ дѣло это очень большое и денегъ и труда на него надо много, а все отъ того же населенія. По всему этому проведеніе каждой желѣзной дороги, имѣя большое значеніе для всего общества, и разсматривается какъ дѣло общественное. А такъ какъ это дѣло общественное, то и нельзя проводить желѣзную дорогу каждому, кому вздумается и такъ какъ вздумается. Нѣтъ, государство это беретъ въ свои руки и если не само строитъ ее, а предоставляетъ это частнымъ лицамъ и на ихъ капиталы, то все же для постройки ея необходимо особое разрѣшеніе, которое и дается послѣ выясненія всего сказаннаго, т.-е. послѣ опредѣленнаго разсчета. При проведеніи и управленіи ею, когда она уже проведена и дѣйствуетъ тоже установляются государствомъ особыя правила и та провозная плата, которую можно взимать.

Изъ сказаннаго ясно, что если какое-либо предпріятіе признается такимъ, что оно необходимо для пользы всего общества и можетъ понадобиться каждому, а кому именно напередъ неизвѣстно, то его надо поставить такъ, чтобы отъ него была именно польза и не происходило никакого вреда. Такое предпріятіе, какъ имѣющее общественное значеніе, не только разрѣшается, но и вѣдается и управляется государствомъ, завѣдующимъ такими дѣлами, которыя важны для всего общества. Такъ дѣлается не только по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ, но и по отношенію ко многому другому. И теперь напр. во время войны явилась у насъ необходимость взять многія хозяйственныя дѣла въ руки государства или другихъ общественныхъ установленій, какъ напр. городовъ.

Но если эта необходимость проявилась во время войны, то это потому только, что тотъ непорядокъ въ веденіи хозяйственныхъ дѣлъ всего народа, который существуетъ всегда, сталъ во время войны чувствоваться всѣми сильнѣе, онъ сталъ замѣтнѣе. Существуетъ же онъ всегда, непорядокъ этотъ не можетъ не быть, онъ непремѣнно есть, потому что въ томъ общемъ хозяйствѣ, которое всѣ народы ведутъ теперь, нѣтъ общаго разсчета, нѣтъ общаго плана, т.-е. нѣтъ установленія по общему соглашенію того, какого товара, сколько и гдѣ надо наготовить. Каждая фабрика, каждое предпріятіе считаетъ это своимъ частнымъ дѣломъ. Не потребители, т.-е. не тѣ, кому нужны товары, чтобы пить, ѣсть, одѣваться и т. д. не они опредѣляютъ, гдѣ, чего и сколько надо для нихъ приготовить. Нѣтъ это рѣшаютъ тѣ, кому изготовляемые ими товары можетъ быть совсѣмъ и не нужны для себя. Скажемъ напр. фабрика, изготовляющая косы, плуги и т. п. Тѣмъ кто ведетъ это дѣло, совсѣмъ можетъ быть эти вещи и не нужны, земли у нихъ нѣтъ и они ей не занимаются, а они рѣшаютъ, что готовить и куда отправлять. И рѣшаютъ это по своему частному усмотрѣнію. И считается это ихъ частнымъ дѣломъ, а нужно это не для нихъ. Вѣдь отъ этого будетъ ли это въ избыткѣ или недостаткѣ пострадаютъ не только они, а какъ уже было разъяснено, и многіе — и очень многіе изъ народа, изъ всего общества.

Отъ этого будетъ зависить не только то, хватитъ ли на всѣхъ этого товара, но и не будетъ ли недостачи въ чемъ-либо другомъ. Вѣдь общество имѣетъ только опредѣленное число рабочихъ силъ. Если какого-либо товара изготовлено больше чѣмъ нужно, стало-быть на изготовленіе его пошелъ трудъ большаго числа силъ, чѣмъ это было нужно по надобностямъ общества. А если такъ, то значитъ эти рабочія силы были отвлечены, отняты отъ приготовленія чего-либо другого, что тоже нужно населенію. А въ такомъ случаѣ значитъ будетъ недостатокъ въ этихъ товарахъ. И вотъ одни товары лежатъ въ избыткѣ и ихъ дѣвать некуда, а другихъ не хватаетъ. И происходитъ это отъ того, что въ производствѣ товаровъ для всего общества не было сдѣлано общаго разсчета, сколько же надо того и другого товара и сколько надо удѣлить на это рабочихъ силъ, которыя имѣются въ обществѣ. Страдаютъ отъ этого рабочіе, какъ тѣ, трудъ которыхъ въ свое время не былъ спрошенъ, такъ и тѣ, трудъ которыхъ теперь оказался лишнимъ.

Но страдаютъ не только они. Теряетъ все общество, весь народъ потому, что и работа пропадаетъ по напрасну, пропадаютъ и другія затраты, на которыя въ свое время тоже былъ потраченъ трудъ. Если товаръ съ рукъ не идетъ, его много лишняго наготовлено, работы на фабрикѣ приходится сократить, а то и вовсе пріостановить. А если пріостановить ихъ, то безъ дѣла будутъ стоять и строенія и машины. А машины вещь тонкая. Если онѣ стоятъ безъ дѣла, то портятся, а то и вовсе становятся негодными; за это время появились новыя машины, работа на которыхъ успѣшнѣе, а эти старыя тоже еще не оправдали себя, не окупились. Приходится или бросать ихъ, опять стало-быть пропалъ трудъ и деньги, что пошли на нихъ. Или,

Публичная Историческая Библиотека

если этого очень жаль, работать на старыхъ, что уже не такъ успѣшно, отъ чего приходится труда на товаръ потратить больше и онъ будетъ дороже. Опять убытокъ для всѣхъ.

Но и на этомъ дѣло не кончается. Ни одному хозяину, ни одному предпринимателю терпѣть убытка не хочется. И вотъ онъ ищетъ какъ бы горю пособить, какъ бы сдѣлать такъ, чтобы фабрику не останавливать. Для этого надо найти новыхъ покупателей, новый рынокъ. У себя на товаръ покупателя нѣтъ, вези его въ другія мѣста, въ другую страну. Но куда, въ какую? Конечно или туда, гдѣ этого товара нѣтъ и дѣлать его не умѣютъ, или гдѣ его дѣлаютъ хуже и дороже. Это все страны, которыя, что называется, въ своей промышленности отстали, еще многаго не умѣютъ приготовлять.

Но въ такихъ странахъ обыкновенно много того, изъ чего можно приготовлять разные товары, много сырья, хлопка напримѣръ. Проникнуть однако въ такія страны не всегда просто, ихъ надо завоевать. Такія страны называются колоніями. И Англія напр., въ которой промышленность развилась раньше, чѣмъ у другихъ народовъ, пріобрѣла себѣ много такихъ колоній и держится за нихъ. И теперь такихъ странъ, гдѣ бы промышленность не создавалась, становится все меньше и меньше, а такихъ, гдѣ она развивается и гдѣ такіе рынки внѣшніе все нужнѣе и нужнѣе — такихъ странъ становится больше. Понятно, что между ними начинается соперничество, каждая стремится что можетъ захватить себѣ. Но колоній теперь на всѣхъ не хватаетъ и приходится стремиться къ тому, чтобы сбывать свои товары и тамъ, гдѣ тоже производятся такіе же товары. Германія напр., развивъ свою промышленность, стала ввозить въ Англію напр., такіе товары, которые всегда вывозились изъ Англіи въ Германію. А разъ дошло до этого, то каждая страна старается усилиться такъ, чтобы взять верхъ надъ другими. Вотъ это-то и ведетъ къ тому, что назывется имперіализмомъ, т.-е. стремленіемъ господствовать надъ другими народами, повелѣвать ими, чтобы закрѣпить за собою внѣшніе рынки и не имѣть тамъ соперниковъ.

И вотъ Германія напр., которая достигла высокаго развитія промышленности, но уже тогда, когда почти всѣ колоніи захвачены другими, когда уже внѣшнимъ рынкомъ для нея не могутъ быть страны, гдѣ нѣтъ своей промышленности, Германія и вызвала такую войну, въ которой ей надо подчинить своему господству всѣхъ славянъ. Недостаточно Польши, Галиціи, понадобилась Сербія, подчинилась ей, хотя по недоразумѣнію и какъ союзница, Болгарія, тоже стремится она сдѣлать и съ Россіей. И борется она такъ упорно за это, потому что иначе ея имперіализму конецъ. Надо будетъ внутри себя устроиться иначе и дать надлежащее мѣсто тому, что необходимо для всего населенія; старый строй долженъ идти тогда на встрѣчу новому, а этого не хочется. И въ Россіи, гдѣ созданное революціей временное правительство объявило свой отказъ отъ присоединенія къ Россіи новыхъ частей, отказъ отъ анексій, правительство пошло такимъ путемъ навстрѣчу новому строю въ хозяйственной жизни, къ отказу напередъ отъ всякихъ имперіалистическихъ стремленій. Но именно для того, чтобы достигнуть этого, чтобы безпрепятственно итти по этому пути, необходимо не дать Германіи взять верхъ. И тогда будутъ навсегда и для всѣхъ сломлены всѣ попытки создать гдѣ бы то ни было имперіализмъ. Вотъ почему для торжества демократіи, т.-е. для блага всего населенія необходимо не дать торжествовать Германіи. А не дать ей торжествовать—это значитъ поставить ее въ такое положеніе, чтобы она не могла считать себя побѣдительницей.

Этимъ будетъ положенъ конецъ имперіализму Германіи. И надо думать, что настоящая безпримѣрная и крайне разорительная война, послѣ которой не скоро можно придти къ сколько-нибудь сносному хозяйственному положенію, дастъ понять всѣмъ государствамъ, что въ имперіализмѣ нѣтъ спасенія. Пойметъ это и все населеніе. Ясно, что нельзя ставить хозяйство страны такъ, чтобы оно велось безъ всякаго общаго разсчета, по усмотрѣнію частныхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ находятся средства, необходимыя для производства. Ясно, что не они, не тѣ, кто ведетъ производство, должны опредѣлять чего и сколько надо приготовить. Это должны опредѣлять и рѣшать тѣ, для кого готовятъ, тѣ, коимъ нужны тѣ предметы, какіе готовятъ. И производители должны при этомъ руководствоваться въ постановкѣ своего дѣла не тѣмъ, сколько они получатъ наживы, а тѣмъ, сколько чего надо для потребителей и сколько, по имѣющимся средствамъ, можно произвести. Къ этому все и подгонять, какъ это дѣлается въ каждомъ хозяйствѣ, въ которомъ дѣлается для себя все, что нужно.

II.

Какъ же придти къ этому? Съ перваго взгляда можетъ показаться, что общественная власть могла бы взять на себя установленіе всего этого. Зная, сколько народу въ странѣ, гдѣ что производится—можно установить разсчетъ чего сколько нужно и взять все дѣло производства въ свои руки, такъ чтобы заготовлять каждаго товара ни больше, ни меньше, чѣмъ нужно.

Но если государство еще можетъ въ свои руки взять производство нѣкоторыхъ предметовъ, установить на нихъ, какъ говорится, монополію, то какое же сложное хозяйство надо вести, чтобы установить, порядокъ и правильное распредѣленіе рабочихъ силъ по удовлетворенію потребностей во всѣхъ предметахъ? А во вторыхъ, не значитъ ли это итти къ тому, чтобы и въ мирное время подчиниться многому принудительному, чему волей-неволей, но въ полномъ сознаніи того, приходится и можно подчиняться во время войны? Не значитъ ли это дать много власти надъ собой, хотя бы и свободно выбранному правительству и подчинить его распоряженіямъ каждый свой шагъ, получить изъ его рукъ и по его усмотрѣнію каждый кусокъ хлѣба, который кладешь въ ротъ? Это недопустимо, не переносимо было и будетъ всегда. Мало того, это вполнѣ противорѣчитъ тому, къ чему ведетъ и привела насъ благодатная революція. Она раскрѣпостила насъ, мы добыли себѣ и возможность, и необходимость самому населенію по его усмотрѣнію, по тому какъ оно само находимъ лучшимъ устроить свое управленіе, свои распорядки, свой государственный строй, свои законы. И вотъ въ то же время, въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ въ своихъ ежедневныхъ дѣйствіяхъ, въ томъ что, гдѣ, какъ намъ ѣсть, пить, во что одѣваться, откуда и сколько получать, во всемъ этомъ мы подчинимъ себя, хотя бы и нами самими созданному и выбранному управленію, поставленному нами самими, сами свяжемъ себя! Развѣ это возможно? Развѣ это допустимо? Такъ какъ же тутъ быть?

Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ, чтобы хозяйственныя дѣла всего народа продолжали вестись такъ, какъ они велись до сихъ поръ и вели къ тому, тяжелыя послѣдствія чего каждый испыталъ теперь на себѣ и испытываетъ постоянно, хотя можетъ быть и не такъ чувствительно. Нельзя это въ особенности теперь, когда надо исправить, такъ много вреда причиненнаго войной. Нельзя же также оставаться и при томъ, что не сами потребители, не тѣ, кому это нужно для себя, не само населеніе опредѣляетъ чего и сколько ему нужно, а дѣлаютъ это отдѣльныя частныя хозяйства по своему усмотрѣнію. Итакъ надо внести въ общее народное хозяйство правильный распорядокъ и разсчетъ.

Какъ же это однако устроить? Дѣло это очень сложное и конечно скоро наладится не можетъ.

Но устроить это все таки можно и это начинаетъ уже налаживаться, жизнь всегда ведетъ, хотя и нескоро и часто не прямыми путями къ тому, что для людей лучше, ибо «рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше». Приводитъ понемногу жизнь и здѣсь къ тому, чтобы подойти къ установленію порядка и разсчета въ народномъ хозяйствѣ. Установить это можно только свободной самодѣятельностью всего населенія. И къ этому мы идемъ теперь и начали идти еще при старомъ порядкѣ, хотя онъ и много мѣшалъ тому, ибо боялся всякого проявленія свободной самодѣятельности населенія. Жизнь ведетъ къ тому путемъ коопераціи.

Возьмемъ напр. такой кооперативъ, какъ потребительное общество. Устраивается оно для того, чтобы совмѣстно закупать все что нужно для членовъ его, т.-е. для лицъ и семей, которые для этой цѣли и соединились въ одно общество. Какъ же они достигаютъ того, для чего соединились въ потребительное общество? Они соединяютъ въ одно тѣ средства, которыя предназначены для закупки на нѣкоторое время того, что имъ нужно; иначе говоря, дѣлаютъ членскіе взносы, образуютъ паи, т.-е. доли того общаго капитала, на который будутъ покупаться нужные имъ предметы. Сколько членовъ въ такомъ обществѣ извѣстно, чего и сколько имъ нужно тоже вполнѣ возможно выяснить. Это бываетъ видно по ходу дѣлъ, въ особенности, если товаръ отпускается только членамъ общества, а не постороннимъ. Въ кредитныхъ товариществахъ, гдѣ ведутся посредническія операціи, т.-е. производится закупка товаровъ для продажи ихъ членамъ товарищества, тоже стремятся выяснить напередъ возможный спросъ на тѣ и другіе товары, т.-е. сколько разберутъ или могутъ разобрать ихъ члены товарищества. При такомъ порядкѣ всегда можно устроить такъ, чтобы заранѣе знать довольно точно, т.-е. довольно близко къ дѣйствительности, сколько какого товара нужно. Но если извѣстно, сколько какого товару нужно, то можно заранѣе дать заказъ въ тѣ заведенія, предпріятія, хозяйства, которыя производятъ соотвѣтствующее товары. Можно войти въ соглашеніе съ какой либо фабрикой и обезпечить ее большимъ заказомъ.

Болѣе мелкіе товарищества соединяются далѣе въ одинъ общій союзъ, союзъ потребительныхъ обществъ или союзъ кооперативовъ. Такому союзу можетъ потребоваться уже столько каждаго товара, что каждой фабрикѣ подъ силу только на него одного и приготовить. Отчего же тогда союзу и не завести свою фабрику. Тогда та прибыль, которую получаетъ частный предприниматель и кладетъ въ свой карманъ, пойдетъ на общую пользу членовъ товарищества и союза и составитъ капиталъ для веденія своего дѣла. Конечно для этого надо и первоначально имѣть капиталъ. Достать его можно въ кредитъ, взаймы, такъ какъ большой союзъ съ большимъ числомъ членовъ представляетъ полное обезпеченіе тому, что предпріятіе, разсчитанное на это число членовъ, пойдетъ успѣшно, потому что все имъ заготовленное, заготовлено по правильному разсчету того, сколько этого для членовъ союза требуется. Слѣдовательно ничего не останется на рукахъ и все окупится.

Но все же при устройствѣ собственныхъ предпріятій нельзя все основывать только на кредитѣ. Средства могутъ быть собраны и тѣми сбереженіями, которыя создадутся у членовъ потребительнаго общества отъ того, что прибыли, шедшіе прежде въ карманъ продавцевъ, теперь остаются на рукахъ у членовъ общества. Они могутъ положить въ основу своего предпріятія то, что имъ причитается на пай и на заборный рубль.

При этомъ однако надо имѣть въ виду, что потребительное общество не можетъ устраивать свои предпріятія по всѣмъ видамъ производства. Членамъ потребительныхъ обществъ требуется множество самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Устраивать собственныя предпріятія по всѣмъ этимъ предметамъ—значитъ имѣть такихъ предпріятій очень много и при томъ весьма различныхъ, гдѣ и дѣла въ каждомъ изъ нихъ должны вестись неодинаково. Управиться со всѣмъ этимъ очень мудрено и это тоже можетъ повести къ различнымъ нежелательнымъ неурядицамъ. Приходится поэтому подумать нельзя ли и тутъ устроиться проще, но такъ чтобы не переплачивать прибыли частнымъ предпріятіямъ и не противорѣчить и товарищескому, кооперативному началу?

Жизнь вырабатываетъ на ряду съ частными предпріятіями и иныя. Каждый изъ насъ слыхалъ объ артеляхъ. Въ артеляхъ этихъ люди занятые одинаковымъ дѣломъ соединяютъ свои трудовыя силы для общей работы. Таковы напр. рыболовныя артели. Тутъ люди соединяются для совмѣстной работы не потому только, что такъ ее удобнѣе вести, а иногда и нельзя вести иначе какъ совмѣстно, но и по другому основанію. Соединяясь въ такія товарищества или коопераціи работники получаютъ въ свою пользу все, что заработали. Соединяютъ они такъ свои рабочія силы именно для того, чтобы изъ ихъ заработка ничего не шло въ чужой карманъ. За прибылью при этомъ они не гонятся, такъ какъ живутъ своимъ трудомъ и разсчитываютъ на него, а не на что нибудь другое.

Вотъ съ такими то производительными кооперативами и важно входить въ соглашеніе потребительнымъ обществамъ и союзамъ. Это и выгодно, такъ какъ тутъ двумъ товариществамъ легче и проще устроиться тоже по товарищески. Это проще, чѣмъ заводить собственныя предпріятія, не нужно такой сложной хозяйственной машины, это, наконецъ больше соотвѣтствуетъ тому товарищескому началу, на которомъ построено все кооперативное единеніе. А если такъ, то потребительному союзу, во многихъ случаяхъ предпочтительнѣе, вмѣсто устройства своего завода, своего предпріятія, дать взаймы деньги или вообще помочь устроиться подходящему производству на кооперативномъ началѣ. Это, конечно, нисколько не уничтожаетъ того, что въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ это пока почему либо невозможно, союзы будутъ устраивать собственныя мастерскія, если имѣютъ къ тому средства.

Если мы теперь представимъ себѣ, что всѣ потребители, все населеніе разбилось по разнымъ союзамъ потребительныхъ обществъ и черезъ нихъ получаетъ все ему необходимое, а союзы въ свою очередь вошли въ соглашеніе съ тѣми или другими предпріятіями или основали свои и такимъ образомъ производство отдѣльныхъ предпріятій разсчитано на опредѣленный и вѣрный кругъ потребителей и распредѣлено между отдѣльными родами издѣлій, сооответственно тому, что опредѣляется спросомъ потребителей, то мы увидимъ, что тутъ будетъ примѣненъ тотъ разсчетъ, тотъ порядокъ въ установленіи правильнаго соотношенія между потребностями общества и его рабочими силами, которые необходимы для правильнаго хода хозяйства и о которомъ мы говорили въ самомъ началѣ. Остается при этомъ только не установленнымъ порядокъ сношеній съ предпріятіями другихъ странъ. Но и тамъ къ нему можно придти тѣмъ же указаннымъ путемъ. И тогда мы будемъ имѣть, что называется, планомѣрное, т.-е. устроенное по опредѣленному порядку народное хозяйство. Тогда не будетъ затрачиваться излишекъ рабочихъ силъ на одно при недостаточѣ ихъ на другое, не будетъ избытка въ однихъ предметахъ и недостатка въ другихъ, не будетъ того, что одни люди ищутъ и не находятъ того, что имъ нужно, а другіе готовы работать и ищутъ работы и остаются безъ нея и безъ куска хлѣба.

Тогда только именно и можетъ быть тотъ надлежащій порядокъ и строй жизни, при которомъ не частный предприниматель, не тотъ, кто заводитъ дѣло для своей выгоды, не тотъ, кто думаетъ наживаться на счетъ надобностей своихъ согражданъ, не предприниматели будутъ опредѣлять какихъ предметовъ и сколько нужно, не они будутъ хозяевами, а сами потребители, само населеніе и соотвѣтственно этому и будетъ производиться, то что нужно, такъ какъ это нужно населенію и на это будетъ удѣляться столько труда, сколько нужно и онъ не будетъ пропадать безъ пользы для кого бы то ни было.

Тогда безъ всякихъ потрясеній и неурядицъ, безъ всякой вражды другъ къ другу не только земля, но и другія средства производства, все что нужно, чтобы вести его, какъ слѣдуетъ, перейдутъ въ руки трудового народа. Тогда вмѣстѣ съ тѣмъ самъ трудовой народъ будетъ намѣчать и опредѣлять, что надо производить, чтобы хватило на всѣхъ то, что всѣмъ нужно, что необходимо для всѣхъ. Тогда не будетъ производиться того, для чего необходимо отвлекать рабочія руки отъ чего либо болѣе необходимаго и что можетъ остаться въ излишкѣ. Тогда слѣдовательно получится такое распредѣленіе рабочихъ силъ, которое дастъ возможность полнаго удовлетворенія потребностей во всемъ необходимомъ, такъ чтобы не было въ избыткѣ рабочихъ рукъ для одного и недостатка ихъ для другого. Тогда, стало быть не можетъ во первыхъ создаваться безработицы и въ тоже время такого излишка какихъ либо товаровъ, что для нихъ надо искать сбыта на сторонѣ и не будетъ надобности завоевывать для этого рынки. Во всемъ хозяйственномъ строѣ, во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ, во всемъ народномъ хозяйствѣ получится тотъ разсчетъ, который ведется теперь только въ отдѣльныхъ частныхъ хозяйствахъ. Тогда этотъ разсчетъ, надлежащій распорядокъ и стройная организація внѣдрятся и въ народное хозяйство и превратятъ его дѣйствительно въ одно общее правильно поставленное народное хозяйство.

Но подобно тому какъ въ дѣлѣ управленія государственными дѣлами населеніе для того, чтобы быть свободнымъ и не чувствовать надъ собой гнета, должно проявлять самодѣятельность, само думать, заботится о томъ кому поручить эти дѣла и указывать какъ вести ихъ, такъ и тутъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ нужна тоже самодѣятельность и соединенная, что называется, организованная, т.-е. правильно устроенная и согласованная совмѣстная работа. И работа эта должна быть и надъ самимъ собою, надъ своими привычками, надъ своимъ неумѣньемъ согласно дѣйствовать. Необходимо вступать въ союзы съ опредѣленной цѣлью, дѣйствовать, что называется, по опредѣленному плану, не смущаясь тѣмъ, что полное достиженіе всего сказаннаго еще далеко. И ребенокъ становится не скоро взрослымъ человѣкомъ, но это не останавливаетъ его роста. Такъ и тутъ, разъ при существующимъ строѣ, разъ среди существующихъ порядковъ или вѣрнѣе непорядковъ современнаго хозяйственнаго строя зародилась кооперація, внѣдрилась въ него и все болѣе и болѣе внѣдряется, то она не можетъ уже не разлагать, не измѣнять того, что есть. А измѣняя это, она постепенно устраняетъ прежнее, и въ тоже время водружаетъ на его мѣсто новое, которое и ведетъ къ тому свѣтлому будущему, созданіе котораго зависитъ отъ самихъ людей, отъ ихъ собственной соединенной дѣятельности, отъ ихъ знаній и работы мысли надъ тѣмъ какъ, какими путями наиболѣе безболѣзненно придти къ этому свѣтлому будущему, облегчая себѣ въ тоже время жизнь и въ настоящемъ.

Н. Каблуковъ.

ГОСУДАРСТВ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Библіотека
„СВОБОДА и ПРАВО“.

---

1. Гроза съ Запада. *Кн. Е. Трубецкой.*
2. Крестьяне и земля. *А. А. Кауфманъ.*
3. Кооперація и новый строй. *Н. А. Каблуковъ.*
4. Анархія и контръ-революція. *Кн. Е. Трубецкой.*
5. Гражданская свобода. *А. В. Горбуновъ.*
6. Народное самоуправленіе. *А. В. Горбуновъ.*
7. Временное Правит. и его акты. *Е. Н. Ефимовъ.*
8. Всеобщее избирательное право. *Е. Н. Ефимовъ.*
9. Земельный вопросъ. *А. Н. Анцыферовъ.*
10. Мѣстное самоуправленіе. *А. Н. Анцыферовъ.*
11. Война или миръ. *В. Я. Улановъ.*
12. Гражданская рознь, классовая диктатура и Временное Правительство. *В. Я. Улановъ.*

Цѣна №№ 1 и 4—10 коп., остальн. 20 коп.

Книгоиздательство Г. А. ЛЕМАНА и С. И. САХАРОВА.
Москва, Маросейка, 11.